

Глава 1134: Мощь Парфенона

- ... она относится к кровопийцам. Кровопийцы в Шанхае имеют скрытое влияние. Те люди, с которыми она связана, на них можно положиться. Правда я не совсем понимаю, как все устроено в вашем слое общества, однако Лю Жу мне много раз говорила, что эти люди могут помочь, но мне лень общаться с ними, - сказал Мо Фань.

Лю Жу сейчас относится к старшинству среди кровопийц, и порой происходят такие события, в которых замешаны и магический суд, и остальные «группы лиц». Магический суд действительно надеялся, что старик Бао возьмется за дело, разобравшись с «серыми кардиналами» города, что мутят свою политику.

Старик Бао подошел к делу очень просто: он возрастил и во всем поддерживал Лю Жу, помог ей добиться силы и власти, которые она могла использовать при любом удобном случае, одновременно являясь защитой для них самих.

Самое главное – это сохранять баланс «светлых и серых» сил в городе. Магический суд и правительство с какой стороны не глянут на этих кровопийц, не могут их определить ни к человеческому виду, ни к животному. Священный суд тоже отказался иметь с этим дело, а в случаях, когда необходимо установить контроль над зловещими преступниками, выясняется, что таких помощников как Лю Жу действительно немало!

Сейчас Лю Жу является именно той, кто стал связующим звеном между людьми и серыми силами города. Мо Фань давно не вспоминал о ней, однако когда речь зашла о Му Нин Сюэ, он почему-то подумал, что именно вампириша может помочь.

Му Нин Сюэ уснула, а Мо Фань, как и прежде, остался в ее комнате.

Обдумывая дальнейшее будущее с Му Нин Сюэ, Мо Фань постоянно думал о том, как бы войти с ней в более тесный контакт, когда уже можно будет распустить свои ручки? Мо Фань, конечно, не упустит этой возможности!

Сейчас же, находясь в Венеции, он неустанно думал о предстоящем поединке с Египтом.

Египтяне смогли разгромить такие страны как Греция и Англия не только благодаря нахлынувшей на них удаче, но и при помощи своих мертвяков, что действительно очень мощны и при этом не ограничены количественно.

Мо Фань тоже был очень удивлен внезапному превращению Египта в мощнейшую магическую империю, ведь элемент некромантии всегда был у них основным, но почему-то именно сейчас они начали брать верх на международной арене.

- Мо Фань.

Находясь в своих мыслях, он внезапно услышал, как кто-то из закоулка произносит его имя. Мо Фань обернулся и увидел стоящую там девушку с черной вуалью на лице. На фоне обшарпанной улочки и здешних стен ее изысканный вид еще больше выделялся, лишний раз говоря о том, что она явно не из здешних мест.

Мо Фань, глянув на нее, с ухмылкой произнес: «И сколько стоит одна ночь?»

- А сколько ты согласен заплатить? – ответно задала вопрос Азалия.

- Ты такая красивая! Готов отдать все, что у меня есть! – сказал Мо Фань.

- Подлец! – Азалия смотрела на него разозленными глазами.

- Зачем ты искала меня? Почему мне все время кажется, что ты специально ошиваешься вокруг меня? Я, конечно, понимаю, что очень харизматичен, и мое обаяние словно желанный яд для многих девушек, что может свести с ума, но я также уверен в том, что твое самообладание заметно превосходит уровень самоконтроля обычных девиц, – произнес Мо Фань.

- Завтра рано утром я улетаю обратно в Грецию, и тут внезапно я вспомнила про одного человека, поэтому пришла расспросить тебя о том, что тебя с ней связывает, – Азалия указала на один из баров, у которого все еще горел свет, приглашая Мо Фаня продолжить разговор там.

- Улетаешь завтра утром... значит, мы должны хорошенько воспользоваться оставшимся временем, чтобы успеть хорошенько....

- Что ты несешь!

- Чтобы успеть хорошенько поговорить.

Азалии было лень устраивать разборки с Мо Фанем, поэтому она молча вошла в заведение.

Она достаточно хорошо ориентировалась здесь, заказав одним кивком головы фруктовое вино, тогда как Мо Фань попросил спайт. Его лицо выражало недоумение: «Ты хочешь спросить насчет Му Нин Сюэ? Разузнать о ее убийственном луке, что заставил тебя проиграть?»

- С чего ты взял, что я проиграла? – с усмешкой спросила Азалия.

- Ты сама признала свое поражение, разве это не считается проигрышем? – произнес Мо Фань.

- Исход битвы было трудно определить, но я с самого начала поняла, что такой мощной магии не место на арене, поэтому в самый последний момент решила сдаться. Да, еще, с чего ты взял, что я хотела спросить именно о Му Нин Сюэ? – сказала Азалия.

- Неужели я оказался неправ? – спросил Мо Фань.

Глядя на выражение лица Азалии, Мо Фань с усмешкой произнес: «Тогда о ком ты хотела спросить?»

- О девушке, которая как и я претендует на место феи Парфенона. Ты же сам сказал, что она твоя младшая женушка? – молвила Азалия.

- А, так ты говоришь о Синь Ся. Я уже и забыл, что вы коллеги по цеху, – произнес Мо Фань.

- Коллеги?! Неужели нельзя подобрать более благозвучное слово? – Азалия как обычно сверкнула своими глазами.

- Зачем ты интересуешься ею? – не выдержал Мо Фань.

- Да так, ничего особенного, просто хотела найти тему, чтобы поболтать с тобой. Она очень интересна для меня, так же как интересен и ты, я даже подумать не могла, что вы окажетесь

братом и сестрой из одной семьи, - увернулась Азалия.

- Это называется «невеста, что воспитывается с детства в доме будущего мужа», - Мо Фань еще больше подогрел любопытство девушки.

- Отлично. Расскажи мне тогда, что у вас было до этого, мне очень интересно. Когда я была маленькой, приемный отец довольно часто рассказывал мне истории о детской непосредственности, - сказала Азалия.

Мо Фаню было непонятно, почему она расспрашивает об этом его, когда с ее лукавой натурой она могла провести целое расследование на эту тему. Тем не менее он начал свой рассказ с трагедии в городе Бо.

Он рассказывал, она слушала, причем делала это с исключительной искренностью и заинтересованностью на лице.

Через какое-то время она спросила: «Так вы не жили вместе?»

- Мы жили вместе совсем недолго, нам с отцом было неудобно заботиться о ней вместе. Когда она училась в средней школе, то жила у нашей тетки неподалеку, на старшей ступени средней школы я уже жил в общежитии и начал практиковать магию, поэтому мы виделись с ней всего лишь раз в неделю, еще созванивались по телефону....

- Никогда бы не подумала, что ты сам стал таким отменным магом, который еще смог проделать такой огромный путь из маленького городка в Венецию. Наверное, в твоём случае вкус успеха ощущается еще более ярко? - восхитилась Азалия.

- С каких это пор ты заделалась репортером? - Мо Фань чувствовал, что все равно было что-то не то, - я тебе уже и так рассказал много всего, теперь твоя очередь поведать мне о положении, чаяниях и надеждах кандидатки на роль главной феи Парфенона!

Услышав эти слова Мо Фаня, Азалия, ничуть не смутившись, произнесла: «Не думаю, что во мне есть что-то особенное. Я - просто сирота, что была воспитана необычайным человеком, который дал мне все - имя, положение в обществе. Даже после того как он умер, я все равно осталась дочерью великого человека».

- О ком ты говоришь? - спросил Мо Фань.

- Вэньтай. Наверное, самый выдающийся мудрец Парфенона за последние сто лет, - сказала Азалия.

- А, так это он, - Мо Фаня словно осенило.

Мо Фань слышал об этом человеке, личность которого была довольно противоречивой. Все, что он сделал, вошло в историю, получило всеобщее признание и почитание. Однако Мо Фань обнаружил, что очень много информации, связанной с Вэньтаем, не разглашается, даже причина его смерти толком неизвестна, словно на эти данные был наложен запрет.

- Он, по всей видимости, был очень чутким человеком, - заключил Мо Фань.

- Да, его имя известно широко за пределами страны, он внес неоценимый вклад в развитие Парфенона, однако не смог в итоге преодолеть зависть, - сделав тяжелый глоток, произнесла Азалия.

- Неужели причиной его смерти является подстава? – удивился Мо Фань.

Азалия отрицательно закивала головой.

- Если не из-за предательства, то чего это у тебя такой печальный вид? Он был уже человеком, достигшим преклонного возраста, и уход в могилу в его ситуации был естественен, я так понимаю, - сказал Мо Фань.

- Он совершил благородную жертву, - с некоторой строгостью в голосе ответила Азалия.

Мо Фань поджал губы, некоторое время он даже не знал, что произнести.

- Почему то, что рассказывал я, звучало так легко и непринужденно, тогда как твой рассказ какой-то угрюмый и печальный. Это же все дела минувших дней, к тому же у меня тоже есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить, - Мо Фань резко начал менять тему разговора.

- Что же ты хочешь спросить?

- Парфенон...какой же силой он, в конце концов, обладает? – спросил Мо Фань.

Азалия онемела, она и представить себе не могла, что он задаст такой вопрос.

- Зачем спрашиваешь?

- Мне очень любопытно узнать, насколько же сильной должна быть организация, чтобы иметь такое влияние по всему миру, - ответил Мо Фань.

- Монастырь Парфенона находится на горе и состоит из четырех храмов: храм феи, храм рыцарей, храм веры и храм решений. Из всех четырех храмов самым главным является храм феи, храм рыцарей служит для защиты и охраны феи и ее палат, храм веры призван для служения верующих, а храм решений устанавливает правила и выносит наказания.

- Самый главный – храм феи, затем по иерархии идет храм рыцарей, ниже по склону горы располагается храм решений, а у самого подножия горы находится храм веры. Несущие службу в храме магии веры, достигнув среднего уровня, становятся способными изменять количество прихожан. Размах их возможностей действительно впечатляет: их силы не уступают десятитысячному войску магов среднего уровня.

В этот момент Азалия легонько улыбнулась: «И если мы с тобой вдвоем окажемся в храме веры, стоит мне только закричать о домогательствах с твоей стороны, как тебя моментально уничтожит мощью, равной силе десятитысячного войска магов среднего уровня. Они просто разорвут тебя на куски, а так как этими людьми движет вера, а не военный оклад, то и по настрою они превосходят военных».

У Мо Фаня упала челюсть: «А что же тогда насчет храма решений?»

- Там несут свою службу магии решений, всего около тысячи магов, и их уровень культивирования находится выше высокого.